
МЕТОДОЛОГИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ББК 60.542.21-26

В. Э. Семенова, Л. Э. Семенова

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ И ФЕМИНИЗМ: МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ?

История становления и развития цивилизации проникнута стремлением человечества к социальному идеалу, воплощением которого является справедливое общество, противоположное существующему в настоящем. Такого рода идеи зародились еще на стадии разделения общества на классы и возникновения имущественного неравенства [4]. Однако непосредственный старт многочисленным утопическим сочинениям был дан Т. Мором, который ввел понятие «утопия» в своей одноименной книге, опубликованной в 1516 г.

Чтобы определить силу и притягательность утопии, попробуем обратиться в сущности данного понятия, определить ту роль, которую оно играет в процессе развития общества.

Термин «утопия» происходит от греческого *utopos*, т. е. место, которого нет, или же благословенная страна, и обозначает изображение идеального общественного строя, лишённого научного обоснования [1], хотя вместе с тем используется и в отношении всех сочинений, содержащих нереальные планы социальных преобразований. В истории человечества утопия как одна из своеобразных форм общественного сознания воплощала в себе такие черты, как осмысление социального идеала, критику существующего строя, стремление бежать от мрачной действительности, а также попытку предвосхитить будущее общества. Пройдя исторический путь от специфических легенд, описаний совершенных городов, утопических проектов социальных и политических реформ, с середины XIX в. утопия превратилась в специфический жанр полемической литературы, посвященной проблеме социального идеала и моральных ценностей [11].

Утопия обладает рядом особенностей. Наиболее существенной из них является убеждение в возможности разрешения всех противоречий общества однократным применением универсальной схемы как некой панацеи от любого социального зла. В этом плане утопии свойственны антиисторизм, намеренный отрыв от отрицаемой реальности, пренебрежение к переходу от реального к

идеальному, идеалистическое понимание истории за счет преувеличения роли воспитания и законодательства, расчет на поддержку со стороны выдающихся личностей, облеченных властью [1].

По мере развития общественных наук утопия в значительной мере утрачивает свою познавательную и прогностическую роль. Подобному положению во многом способствовало возникновение марксизма, рассматривающего утопию в качестве одной из форм неадекватного отражения социальной действительности. Дело в том, что в коммунистических утопиях основой достижения идеального устройства является моральный фактор высокой сознательности и духовного совершенствования человека, обеспечивающий обществу гармонию с природой, рост научных знаний, исчезновение преступности и др., однако отсутствуют конкретные пути достижения столь высоких общественных и личностных ценностей [10].

Тем не менее даже идеологи марксизма признавали тот факт, что в прошлом утопия выполняла важные идеологические, воспитательные и познавательные функции [2], часть из которых она сохраняет и в настоящий момент. Положительное значение утопии в современную эпоху проявляется в двух направлениях: она позволяет предвосхищать вероятное отдаленное будущее, которое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях, и может предостерегать от отдельных негативных социальных последствий и тенденций [1].

С учетом положительных эффектов, производимых социальными утопиями, закономерным становится новый всплеск интереса к их анализу, который пришелся на XX в. и наблюдался в основном в странах Запада. При этом отношение к утопии носило по большей мере негативный характер. Она определялась в качестве насилия над действительностью, человеческой природой и обоснования тоталитарного строя. Стремление защитить сложившуюся систему буржуазного общества проявлялось в широком распространении антиутопии как попытки изображения социальных идеалов противника в заведомо пугающем или карикатурном виде. Антиутопия выступала в виде своеобразного антипода утопии, поскольку представляла собой отказ от социального идеала и призывала к примирению с существующим строем во избежание худшего будущего [1].

В рамках сложившегося уничижительного или открыто негативного отношения к утопии вполне закономерными могут выступать попытки отнесения отдельными реакционными силами феминизма и выросшей из него гендерной теории в разряд социальной утопии или антиутопии.

Первоначально такое стремление могло быть вызвано желанием дискредитировать выдвинутые феминизмом планы социальных преобразований, объявить их нереалистичными, лишенными оснований. Однако благодаря активизации женского движения в законодательстве многих европейских стран произошли значительные изменения, направленные на устранение дискриминации по признаку пола. Общество постепенно стало осознавать необходимость достижения гендерного равенства не только как восстановления справедливости в отношении женщин, но и как несомненной выгоды для всего общества. В этой связи сторонники биодетерминизма, стараясь подорвать доверие к феминизму и зародившейся

в его недрах гендерной теории, могут испытывать насущную необходимость в стремлении доказать невозможность гендерных проектов, определяя их в разряд антиутопий, пугающих общество последствиями возможных преобразований. Тогда предельной мечтой в созданном антиутопическом кошмаре становится желание выжить, вернуть свой мир, приняв его таким, каков он есть [10].

Для развенчания подобных провокационных попыток необходимо проанализировать сущность феминизма как политического движения и нетрадиционной концепции, рассмотреть предлагаемые им решения и проекты.

Развитие феминистской мысли, истоки которой уходят в эпоху Ренессанса, было непоследовательным, сопровождалось глубокими теоретическими разногласиями в потребностях и представлениях женщин в разных обществах и ситуациях. Поэтому часто принято трактовать феминизм не как единую теорию, а в виде различных позиций, которые, несмотря на некоторые разногласия, имеют точки соприкосновения и взаимно обогащают друг друга. Соответственно предлагаемые классификации феминистских подходов необходимо рассматривать как некую условность, позволяющую выявить разнообразие идей и возникающих противоречий [3].

На сегодняшний день существует три наиболее часто встречающиеся концепции феминизма: либеральный, радикальный и социалистический.

Пионерки *либерального феминизма* выступали за предоставление женщинам права на образование, собственность, оплачиваемую работу, добивались равенства с мужчинами в юридической и политической сферах. При этом в качестве обоснования подобных требований ими выдвигалась методологическая посылка об отсутствии принципиальных различий между женщинами и мужчинами, исключая репродуктивные возможности первых, а также о несомненном социальном благе, которое в случае преодоления дискриминации представительниц женского пола получит общество в целом [3, 12].

Однако либеральные принципы в их неизменном виде не могут обеспечить понимания природы и источников угнетения женщин, не позволяют в полной мере разработать адекватную стратегию для его устранения. Стремление применить либеральную теорию для решения женского вопроса привело либеральных феминисток к ряду заблуждений и реальных проблем [3]. Так, ими разделяется позиция о разграничении общественной и частной сфер, последняя из которых выводится за пределы борьбы за власть и политическое вмешательство. Проблемы, возникающие в приватной сфере, остаются неразрешимыми. Отрицание существующих различий в сконструированных гендерных ролях не позволило данному направлению решить вопрос о преодолении дискриминации женщин в обществе, привело к ухудшению социальной политики в отношении представительниц женского пола, поскольку игнорировался опыт материнства и связанные с ним издержки. Подобное положение вещей усугубляется к тому же тем фактом, что либерализм признает неизбежность существования иерархического конкурентного общества, в котором равенство, как таковое, невозможно, ибо подобное общество призвано обеспечивать своим гражданам лишь равные стартовые возможности без учета их расовой, этнической и гендерной принадлежности [5]. Таким образом, при решении вопроса о равенстве, либеральный феминизм отрицает различия в гендерных ро-

лях, упускает из виду другие стратификационные категории, что не способствует преодолению дискриминации, располагающейся в сложной системе взаимосвязанных координат.

В то же время либеральное феминистское движение играет важную роль в решении этой проблемы, поскольку принесло много позитивных изменений, даровавших женщинам юридические и политические права и конкретные улучшения в их жизни, которые необходимо защитить от любых посягательств.

Отдельные методологические затруднения либерального феминизма привели к дальнейшему развитию феминистской мысли. Попытки преодолеть обозначенные противоречия и сложности были предприняты в рамках *радикального феминизма*, идеи которого впервые в целостном виде были сформулированы в конце 60-х гг. XX в. Будучи разработанной женщинами для самих женщин, данная теория представляет собой бескомпромиссное женское мировосприятие, противостоящее существующим традиционным маскулинным концепциям и направлениям. Как отмечала К. Миллетт, угнетение женщин оказывается фундаментальной и универсальной формой подавления, основанием которого является идеология патриархата [9], вследствие чего радикальные феминистки объявляют женщин группой, имеющей интересы, противоречащие интересам мужчин. Подобная общность интересов объединяет представительниц женского пола в сестринство, которое выше разделений по классу или расе, обуславливает необходимость совместной борьбы за свои права. При этом мужская власть распространяется радикальными феминистками на все сферы жизни, включая личную, вплоть до таких областей, как семья и сексуальность, которые рассматриваются как инструменты патриархатного господства [3, 9].

Таким образом, радикальный феминизм в центр своей теории поместил женщин, с позиций которых создается новый дискурс. Данное направление предложило новое видение и понимание власти и политики, поскольку обнаружило асимметричность позиций, занимаемых во властной структуре женщинами и мужчинами, неравенство в социальном статусе и обладании разнообразными ресурсами; установило необходимость анализа властных отношений в пределах не только общественной, но и личной сферы. Власть и политика определяются в качестве взаимосвязанных феноменов, обуславливающих всю жизнь человека, в связи с чем в рамках радикального феминизма разрабатываются задачи по выявлению системы доминирования и анализу ее функционирования [3]. Подобная аналитическая деятельность направлена на содействие борьбе с глубинными основами подавления и дискриминации.

В то же время радикальное направление феминистской мысли, как и предыдущая рассмотренная нами теория, наряду с несомненными позитивными достижениями имеет ряд существенных недостатков, подвергающихся критике со стороны других сторонников феминизма [5]. Так, радикальная феминистская теория патриархата считается скорее описательной, чем аналитической, не способна объяснить происхождение мужской власти и предложить действенную стратегию по ее устранению. Изобличая дискриминационную сущность патриархата, представительницы радикального направления рассматривают самих женщин лишь в качестве пассивных объектов дискриминации, тем самым умаляя их роль в историческом процессе и будущих ак-

тивных преобразованиях. Вместе с тем данная теория базируется на такой весьма спорной посылке: за угнетение женщин ответственны не дискриминационные законы и экономические системы, а мужчины, объявляемые враждебным для женщин классом, против которого необходимо вести борьбу [3, 12]. К тому же игнорирование таких стратификационных категорий, как класс, раса, этнос, не способствует пониманию того, что мужчины также могут являться объектами дискриминации в политической и экономической сферах, становиться такими же жертвами сексистского общества, навязывающего им жесткие нормы гендерного соответствия.

По словам П. Эллиот и Н. Менделл, одним из важных недостатков радикального феминизма является эссенциализм, определяющий женщин в качестве некой единой группы с тождественным опытом и проблемами, отличными от мужских [12]. Однако за подобным универсализмом, как правило, скрывается опыт исключительно белых женщин среднего класса, которые тем самым ставятся в позицию властных субъектов по отношению к представительницам женского пола других классов, рас и этносов. Кроме того, эссенциализм все более обнажает противоречия в пространстве проблемы «равенство — различия» [5]. Вопрос о реализации равенства женщин с мужчинами остается открытым: поскольку первые абсолютно нетождественны последним, то, опираясь на классическую теорию равенства, по определению не могут быть равными мужчинам.

Тема личностного угнетения женщин, выдвинутая радикальными феминистками, рассматривается *социалистическим феминизмом* в социально-экономическом контексте. С этой точки зрения борьба против всех форм дискриминации женщин подразумевает не только прямую конфронтацию с мужчинами, но и борьбу против общественных структур, их породивших [6, 12]. С опорой на идеи марксизма высказывается мысль о том, что общество может измениться лишь благодаря классовой борьбе, успешность которой обуславливается определенной стадией экономического и общественного развития. И в этой борьбе мужчины, в некоторый исторический период проявляющие свою заинтересованность в гендерном неравенстве, могут рассматриваться в качестве соратников женщин в установлении коммунизма. Только в коммунистическом обществе экономическая зависимость женщин, являющаяся основой их угнетения, исчезнет. Посредством внедрения разветвленной сети общественных детских садов и системы быта женщины станут активными субъектами профессиональной деятельности, свободными от неоплачиваемого рутинного домашнего рабства [3].

Однако, как показывает современное состояние общественно-политической мысли и реальная практика, социалистический феминизм в настоящее время испытывает ряд существенных сложностей, вызванных крушением социалистических государств, повлекшим за собой некоторое отчуждение от коммунистических идей. Как доказала история, освобождение от частной собственности и выход женщин в сферу промышленного производства вовсе не гарантировали им реальное равенство с мужчинами в публичной сфере. Вдобавок к рабскому неоплачиваемому домашнему труду и бремени материнства они приобрели дополнительные обязанности в области социального производства, где заняли самые малооплачиваемые и низкостатусные ниши, т. е. пре-

вратились в объекты двойной дискриминации. В этой связи современные социалистические феминистки признают, что для достижения гендерного равенства необходимо осуществлять борьбу на всех направлениях, включая частную сферу, привлекая разнообразных сторонников [3, 12].

Таким образом, как можно видеть, феминизм представляет собой разнообразные направления мысли и проекты преодоления дискриминации по признаку пола. К тому же именно в русле феминизма зародились сначала женские, а потом и гендерные исследования, связанные с новым пониманием проблемы дискриминации, предметом анализа которых становится гендерная система общества. Такого рода исследования позволили установить, что имеющее место гендерное неравенство направлено и против мужчин, обращаясь для них не только явными преимуществами, но и скрытыми проблемами. Уже не только женщины, но и мужчины, да и общество в целом, заинтересованы в создании новой эгалитарной системы гендерных отношений, способствующей свободному личностному становлению и развитию.

Итак, осуществленный нами анализ концептуальных положений феминистской теории позволяет заключить, что в отличие от традиционно понимаемой утопии, лишенной научного обоснования, феминизм представляет собой достаточно стройную философскую концепцию социально-экономического устройства общества, в рамках которой зародилось понимание основ угнетения и подавления субъектов по признаку пола, путей и способов преодоления асимметричной гендерной системы, а также осознание исторической обусловленности данных процессов, происходящих как на личностном, так и на социальном уровне, при воздействии разнообразных стратификационных категорий. В ходе своего развития феминистская мысль преодолела упрощенное понимание возможности разрешения гендерных противоречий общества однократным применением какой-либо универсальной схемы.

Современные представители гендерных исследований достаточно четко обозначают идеологическую сущность феминизма, противостоящую утопии: феминистские концепции, равно как и теория социального конструирования гендера, предполагают и предлагают конкретный политический результат, что позволяет считать их идеологией, ориентированной на изменение социальных порядков [7].

Кроме того, разрабатываемый в рамках феминизма гендерный подход далек от попыток конструирования моделей общества гендерного равенства как исключительно противоположного ныне существующему. Он лишь настаивает на необходимости толерантного отношения к любому различию как таковому (гендерному, расовому, этническому, религиозному, возрастному и др.), признании его самоценным, имеющим право на существование как равное, поскольку оно обогащает общественное развитие, дарует личности свободу самовыражения [7]. При этом новое альтернативное миропонимание не преувеличивает роль в общественном преобразовании законодательства и воспитания — как одних из многих сфер, влияющих на общественное устройство и нуждающихся в реформировании.

Сформировавшись как политическое движение женщин за свои права, феминизм и сегодня является активатором женского движения, посредством

которого представительницы женского пола получили реальные политические, юридические и экономические права, добиваются определенных изменений в сторону гендерного равенства. Что же касается предпринимаемых ранее в истории попыток осуществления некоторых утопических проектов, то все они оказывались недолговечными [1, 4].

Указанные моменты свидетельствуют о невозможности отнесения феминизма к традиционно трактуемой социальной утопии. В то же время, оперируя пониманием данной категории, предложенным К. Манхеймом, можно обнаружить определенные черты сходства утопии с феминизмом как теоретическим направлением, созданным дискриминируемой группой. По мнению исследователя, угнетенные группы настолько заинтересованы в уничтожении и преобразовании существующего общества, что невольно видят в нем только те элементы, которые направлены на его отрицание. В этом суть «утопического мышления» [8], ограниченность которого присутствует и в феминизме. Однако они обнаруживаются и подвергаются серьезной критике, о которой говорилось ранее.

К тому же феминизм, как и описанная К. Манхеймом утопическая ориентация, переходя в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей. Альтернативный подход к созданию дискурса не только переворачивает всю ранее существовавшую систему социального анализа, обнаруживая его ограниченность и односторонность, но и подрывает саму гендерную систему, что делает возможным движение в сторону создания общества гендерного равенства. Так утопическое противостоит идеологическому, носителями которого являются правящие группы, не способные увидеть факты, подрывающие уверенность в собственном господстве [8]. Об этом явственно свидетельствуют реальные примеры частичного преодоления сексизма в мире в целом, и особенно в странах Скандинавии, отличающихся существенными достижениями в вопросах продвижения гендерного равенства, зародившегося в недрах теории феминизма.

Что же касается попыток низведения феминизма до антиутопии, то подобные провокационные манипуляции становятся на сегодня все менее возможными. В наши дни уже вряд ли кого-то можно напугать угрожающими картинами возрождающегося воинственного матриархата с безликой армией «синих чулок», поскольку достигнутые в ходе длительной борьбы права женщин на практике доказывают целесообразность и объективную полезность гендерного равенства.

Библиографический список

1. *Араб-оглы Э.* Утопия // *Философская энциклопедия*. М. : Сов. энцикл., 1970. Т. 5. С. 205—206.
2. *Баталов Э. Я.* *Философия бунта*. М. : Политиздат, 1973. 222 с.
3. *Брайсон В.* *Политическая теория феминизма*. М. : Идея-Пресс, 2001. 304 с.
4. *Волгин В. П.* *Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII века*. М. : АН СССР, 1975. 293 с.
5. *Воронина О. А.* *Феминизм и гендерное равенство*. М. : Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
6. *Голдман Э.* *Торговля женщинами // Феминизм в общественной мысли и литературе*. М. : Грифон, 2006. С. 220—228.

7. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 171—182.
8. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. С. 52—95.
9. Миллетт К. Теория сексуальной политики // Основы гендерных исследований : хрестоматия к курсу. М. : МЦГИ : МВШСЭН : МФФ, 2001. С. 34—46.
10. Романчук Л. Утопии и антиутопии: их прошлое и будущее // Порог. 2003. № 2. С. 49—53.
11. Францов Г. П. Исторические пути социальной мысли. М. : Прогресс, 1965. 272 с.
12. Элиот П., Менделл Н. Теории феминизма // Основы гендерных исследований : хрестоматия к курсу. М. : МЦГИ : МВШСЭН : МФФ, 2001. С. 47—63.

ББК 60.51(4Гем)6+60.542.2

Д. А. Шпилев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Концепция gender mainstreaming — суть и задачи. Gender mainstreaming (GM) — комплексный гендерный подход, принимающий во внимание социальные, культурные, экономические и политические различия между мужчинами и женщинами во всех сферах деятельности; означает необходимость включения критериев гендерного равенства во всю систему организации современного общества. Целью GM является производство структурных изменений, устраняющих гендерное неравенство и обеспечивающих равноправие полов в личной, общественной и профессиональной жизни. Несмотря на то что концепция GM берет свое начало в различных стратегиях по обеспечению равноправия женщин, она не ограничивается только и исключительно желанием устранить структурные предпосылки, ущемляющие интересы женщин. Концепция имеет своей целью демонтаж общественных барьеров для обоих полов. Для этого недостаточно сделать соответствующие распоряжения и принять правильные законы. Необходимо, чтобы стратегия GM применялась автоматически, регулярно и эффективно. Политики всех стран — членов ЕС должны следовать основным принципам данной концепции при принятии всех мер и решений [5, с. 54].

Этапы формирования концепции. Немецкие социологи подчеркивают, что идея GM с момента своего провозглашения очень быстро и динамично охватывает самые разнообразные стороны жизни общества. В этой связи несомненный интерес представляют собой этапы ее формирования [2, с. 59—60]:

© Шпилев Д. А., 2013